

на муравленных изразцах»)², тема преемственных связей древнерусской литературы с русской литературой, устным народным творчеством, прикладным искусством и театром нового времени привлекала к себе ее пристальное внимание.

Отличительной чертой творческого метода В. Д. Кузьминой при разработке этой проблемы является в первую очередь широта привлекаемого для сравнения материала. В. Д. Кузьмина никогда не ограничивала себя рамками древнерусских рукописных текстов, а всегда стремилась выйти на широкую арену историко-культурных сравнений. Так, изучение рыцарского романа на Руси, бывшее одной из центральных тем ее научного творчества,³ постоянно связывалось ею с изучением преемственности между некоторыми сюжетами переводной литературы и русским народным творчеством, с глубоким анализом лубочной литературы XVIII—нач. XX в., как связующего звена между старинной переводной литературой и устным эпосом нового времени. По-новому ставила исследовательница и такую проблему, как непосредственная преемственная связь между переводной литературой XVII в. и русской литературой XVIII в. (русские авантюрные повести XVIII в. и традиции переводного романа XVII в., инсценировки переводных рыцарских романов в рукописной русской драматургии XVIII в. и др.).

Не ограничиваясь областью художественного слова, В. Д. Кузьмина стремилась поставить анализируемое произведение в широкий ряд историко-культурных сопоставлений и показать отражение того или иного литературного сюжета в изобразительном искусстве (лубочные листы и лубочные картинки на сюжеты древнерусских повестей) и в народно-прикладном творчестве.

Второй отличительной чертой творчества В. Д. Кузьминой в разработке этой проблемы является стремление исследовательницы не ограничиваться узкоконкретными результатами в изучении литературной истории того или иного сюжета, а поставить эту литературную историю в связь с общими историко-культурными проблемами, вскрыть закономерности и обусловленность появления той или иной литературной обработки. Показательна в этом плане ее статья «Изучение преемственных связей древнерусской литературы с русской литературой и устным народным творчеством нового времени»,⁴ где автор стремится увязать анализ древнерусских литературных памятников конца XVII—нач. XVIII в. с вопросом о первых литературных направлениях в славянских литературах на стыке средневековья и нового времени. Анализируя литературную историю древнерусских переводных повестей, В. Д. Кузьмина стремится увязать ее с судьбой рыцарского романа в средневековой Европе, показать своеобразие литературной истории русских вариантов общеевропейских сюжетов.

Анализируя появление в русской рукописной драматургии XVIII в. обработок рыцарских романов («Акт или Действие о князе Петре Златых Ключах и о прекрасной королевне Магилене Неаполитанской»), В. Д. Кузьмина стремится показать, как в первой половине XVIII в. в дворянском (а возможно, и придворном!) театре совершался переход от школьной драмы средневекового типа к драмам из жизни людей. Исследовательница справедливо отмечает, что с появлением пьес Сума-

² См.: ТОДРЛ, т. XXIII. М.—Л., 1968.

³ См. монографии: В. Д. Кузьмина. 1) Девгениево деяние (Деяние прежних времен храбрых человек). М., 1962; 2) Рыцарский роман на Руси (Бова, Петр Златых Ключей). М., 1964 и ряд статей о рыцарском романе на Руси.

⁴ См.: ТОДРЛ, т. XX. М.—Л., 1964.